

[От лица Илльсиоры]

Тьма взяла надомной верх в мгновение ока. Я не смог остановить её... Нет, я ослабил свою защиту, и эта доля секунды было всем, что ей было нужно, чтобы забрать у меня контроль над моим телом. Но вместо того, чтобы уничтожить меня, он держал меня в клетке, как животное, оставив лишь маленькое окно во внешний мир, через которое я мог наблюдать ужасы и катастрофы, которые она собиралась обрушить на всех этих ничего не подозревающих смертных.

Я был внутри своего Внутреннего разума, плыл вокруг бесконечной темноты, сковывался цепями, сделанными из холодного чёрного металла, и смотрел на внешнюю стену через небольшой портал. Я не мог двигаться. Я не мог говорить. Мне ничего не оставалось, кроме наблюдения и отчаяния.

Она выиграла... Тьма внутри меня выиграла... всё потому, что Зорья колебалась... Она виновата во всём этом.

Почему она так поступила, я понятия не имел, но это уже не имело значения... Этот мир был обречён...

[Где-то на небесах]

"Что ты говорил?", спросил Мелкут, глядя на старого дряхлого дурака.

"Ну... Эмм...", он почесал левую щеку и криво улыбнулся.

"Вздых ... Я не виню тебя, старик. Даже как боги, мы иногда совершаем ошибки. Я прикажу Зорее отступить и перегруппироваться с другими Апостолами. Сильнейшие из трёх континентов должны объединиться, если они надеются остановить это зверство на своём пути", заявил Мелкут.

"На этот раз я не остановлю тебя...", дряхлый старик вздохнул и посмотрел вниз на мир, где тело Илльсиоры, контролируемое Тьмой, приближалось к маленькой деревушке на краю пустыни. "Это изменение... это было неожиданно... но я не чувствую, что его душа исчезла. Может быть...", он потёр подбородок, сказав это.

"Больше нет, и это изменение было вполне предсказуемым! Этот человек был слабым с того самого момента, когда он возродился в этом мире. Ему не хватало воли и стремления сделать это тело своим. Ему не хватало боевого духа, чтобы держаться за свою счастливую жизнь. В один момент слабости он отбросил всё это, как какой-то нежелательный хлам. Но...", Мелкут закрыл глаза и скрестил руки на груди. "Я признаю", он посмотрел на дряхлого старика. "Этот путь... его встреча с Зореей была непредвиденной даже тёмными богами. Во всех прошлых предсказаниях, включая моё, Илльсиора всегда вступал первым в битву, и либо убивал её, либо тяжело ранил в результате этого...", заявил он.

"Предсказания не что иное, как намёки на возможность вероятности в мире, наполненном бесконечными возможностями. В тот момент, когда кто-то видит будущее, будь то боги или нет, это будущее уже изменяется в другое", дряхлый старик улыбнулся.

"Ты никогда не беспокоился о таких вещах...", Мелкут покачал головой. "Но реальность, изменившаяся или нет, предвидели оракулы это или нет, заключается в том, что мы теперь должны сделать ритуал призыва героя и выбрать душу, достойную наших благословений и даруемой силы!", заявил Мелкут.

"Делай то, что должен, но я... Я всё ещё верю, что всё может быть изменено... Пока эта душа остаётся в этом проклятом теле, у него всё ещё есть шанс победить... Но ни я, ни ты не сможем убедить его сражаться", бог ещё раз вздохнул и посмотрел вниз на непреодолимое бедствие.

[От лица Тьмы]

Мне удалось...

Борьба с этим человеком была не чем иным, как шуткой для меня столь же великой, как я. Тем не менее, я прекрасно понимал, что моя победа ещё не однозначна.

Проклятая душа смертного была сильнее, чем я подозревал, нет... только мне ... Нам не хватало надлежащего знания относительно правильного способа уничтожения или кражи души. То, что я знал до сих пор, можно было бы только классифицировать как... непонимание... ложь... Ответ на моё... наше затруднительное положение заложено в его воле...

Точно так же, как я убедил его, что он был столь слаб, что ничего не мог со мной сделать, всё, что мне нужно было сделать, это убедить его в том, что у него нет причин и надежд остаться в этом мире. Сознание его души и проявление внутри моего Внутреннего Разума были разными, но тем не менее... Эти чёрные цепи, удерживающие его в этом мире, были не моими, а его. Это врата... окно... портал... что бы это ни было, чтобы он видел моим левым глазом, это сделал не я... не мы тоже... это все он. Но как?

Как он мог это сделать? Как он мог оставаться в этом теле, в этом мире, когда я ясно отделил его от использования его собственного тела? Хуже того, он даже не знал об этом очевидном факте!

Какой пугающий дурак...

Но это была истина... Истина? Да. Мне не хватало информации. Мне не хватало истины, но я знал одну вещь... Его воля... Воля Илльсиоры... Мне пришлось сокрушить её... Мне пришлось уничтожить его волю! Но как?

Травма... трагедия... ненависть... разрушение... Да, я должен был сделать так, чтобы этот мир стал местом, где бы он ни был, как бы он ни старался, он не смог бы вернуться. Я должен был что-то сделать, чтобы эти женщины начали его ненавидеть.

Да, ненависть... Это был ответ! Это было ключом к решению тайны!

С усмешкой на губах я направился к ближайшему поселению, деревне... человеческой деревне.

"Превосходно!", я рассмеялся.

Я спокойно подошёл к этим смертным, но как только два слабака у ворот увидели меня, я пронзил их [Земляным шипом], нацеленным на их сердца. Они упали безжизненными, и крики страха и ужаса начали проноситься через это маленькое поселение.

Теперь, Илльсиора... наблюдай... смотри на разрушение, хаос, я распространю страх по этому миру... желай спасения... ИСЧЕЗНИ из МОЕГО тела!

[От лица Илльсиоры]

НЕТ! НЕТ! НЕТ!

Так много людей... столько невинных были убиты, а даже не прошло и получаса...

Где когда-то стояла деревня, теперь остались только горящее здание, обугленные и разорванные человеческие тела. Земля была пропитана их кровью, и он никого не щадил... даже детей...

Тем не менее... всё, что я мог сделать, это смотреть... в ужасе... в страхе...

Из-за меня, потому что я создал такое сильное тело, потому что я был Подземельем... это появилось и использовало всю мою силу, чтобы безжалостно всех убивать. Но, в отличие от меня, у него не было причин скрывать свою силу. Все те, кто пытался остановить это, оказались мертвы... раздавленными под его мощью... "Это", потому что это не было чем то живым... это был монстр, работающий на сломанных воспоминаниях, так же как компьютер, наводнённый вирусами, которые взяли на себя весь контроль.

Всё, что я мог сделать, это смотреть, как это сеяло ужас вокруг себя. Теперь он направлялся в другое поселение, убивая и убивая всё живое, что он мог найти. Оно убивало их одним за другим, без пощады, без доли сомнения.

Это внушало ужас... и это была моя вина...

[От лица Аюсеи]

Когда мы услышали ужасные взрывы за пределами города, мы все знали, что что-то не так. Что касается источника, то это был Илльси... или, более конкретно, Тьма. Если он проиграл битву с самим собой или нет, мы понятия не имели, но глубоко в наших сердцах мы хранили надежду, что это не так. Но когда мы увидели, что Зорья вернулась в одиночку... мы знали, что всё

кончено...

"Г-Где Ильси?", спросила дрожащим голосом Шантея.

Смотря в сторону, Зорея изо всех сил пыталась решить, ответить нам или нет, но одна из нас не имела столько терпения.

"ГДЕ МОЙ МУЖ, АПОСТОЛ?!" спросила Нанья с рыком.

Она бросилась на неё и впечатала в стену, заставив всё здание дрожать и трястись от удара. Остальные клиенты, в том числе трактирщик и его служанки, отступили от бушующей демонессы.

Количество Волшебной Энергии и намерение убить, которое она выпускала, тоже не шутки, но из нас троих из я была самой спокойной.

Ну, это была ложь... Я не была спокойна... Я просто лучше всех претворялась спокойной.

"Нанья, успокойся.", я сказала демонессе, сделав шаг ближе и осторожно положив руку ей на плечо.

Она взглянула на меня на мгновение, но затем закрыла глаза и освободила Апостола от своей хватки.

Зорея упала на пол, шум от Щита Мелкута громко раздался рядом с ней. С болезненным выражением на лице она отказывалась смотреть нам в глаза. Когда я увидела это, я поняла, что, возможно, мы не единственные, кто страдает.

Я опустила на колени рядом с блондинкой и спокойно спросила её "Что произошло?"

Она прикусила губу попытавшись удержать правду, но не смогла.

"Тьма... она победила... я потерпела неудачу... я не смогла выполнить просьбу своего бога, и я также не смогла спасти его..." она сжала кулаки и посмотрела вниз.

На протяжении всей своей жизни это был, вероятно, единственный раз, когда она потерпела неудачу таким ужасным образом, но часть её слов заставила меня наморщить лоб.

"Что значит 'спасти его'? Я думала, что Мелкут не знал, как..." спросила я.

"Есть шанс того, что есть шанс на шанс... если...", она остановилась и прикусила губу.

"Если что?" удивлённо спросила Нанья.

"ЕСЛИ Я ДАМ ЕМУ СЕБЯ УБИТЬ!", крикнула она со слезами на глазах.

"Что..." удивилась я.

"Но я не могу... я не смогла... Мелкут приказал мне... нет, он просил меня не...", она посмотрела на свой щит.

"Почему ты должна умереть?" спросил Шантея, как и я, она не смогла понять причину всего этого.

"Я не знаю... Я не знаю... Может, я уже упустила шанс... Может быть, я... я не знаю!" Она покачала головой и закрыла лицо руками.

До сих пор этот апостол никогда не показывала нам ни единой слезинки или момента слабости. Она должна была быть мечом для своего бога... инструментом, через который проявлялась его воля в этом мире, но прямо сейчас... она была такой же, как мы... женщина, которая страдала.

"Возможно, твой бог просто солгал..." прорычала Нанья.

Оглянувшись на демонессу, стало явно, что она не поражена её слезами.

"Зорья, какой был план? Где всё пошло не так?" спросила я её спокойным тоном, надеясь получить от неё ответы.

"Я ... Мне Мелкут сказал убить Илльсиору... Он в душе не плох. Он добр. Он думает о других. Он любит и заботится о близких ему людях. Он невинен, но..." попыталась она объяснить, но Шантея прервала её.

"Тогда почему он сказал, убить его? Почему Мелкут хочет, чтобы он умер? Всё, что Ильси делал до сих пор, было из-за доброты и великодушия своего сердца! Он спас меня, когда все бросили меня, включая богов! Он пришёл на помощь Аюсеи, когда никто другой не посмел бы, рискуя сделать даже целое королевство своим врагом! Он принял Нанью, не обращая внимание на её демонический облик! Он освободил Тамару и изменил то, как вся страна рассматривала рабство! Что он мог такого сделать, чтобы вызвать гнев бога?!", крикнула она в конце.

"Ничего... Мелкут не хочет смерти Илльсиоре, он хочет, чтобы Тьма исчезла и не смогла завладеть его телом, но единственный способ сделать это - убить их общее тело..." Зорья ответила прижимая колени к груди.

"Что?" Шантея посмотрела на неё.

"Это был мой долг ... даже Илльсиора попросил того же у меня, но я... я не смогла этого сделать ... Я не смогла убить его. Я колебалась... и Тьма взяла верх. Доля секунды была всем, в чём она нуждалась... Я виновата в том, что выпустила это зло в мир..." призналась она,

проливая слёзы.

"Ты не смогла... но ты намеревалась...", сказала Шантея шагнув вперёд.

Я посмотрела на дроу и почувствовала, как холод пробежал по моей спине до самого кончика моего хвоста. Несмотря на то, что она пугала, она пока не взялась за клинок.

"Я не смогла... если бы я... Тьма исчезла бы... или... я не знаю... Я просто не знаю...", сказала апостол.

Женщина была сокрушена, но Шантея не остановилась. Я отодвинулась в сторону, но я собиралась вмешаться, если увижу, что дело идёт к убийству. Моё беспокойство, однако, было неуместным...

Дроу опустилась на колени перед плачущим человеком, и положила руки ей на плечи. С улыбкой она сказала ей: "Всё в порядке... понятно, что даже ты испытываешь чувство любви к нашему мужу".

"Что?" Зорея немного смутилась.

"Почему ещё бы ты из всех людей колебалась в такой критический момент, если не потому, что твоё сердце было отягощено чувствами к Илльси...", сказала она, но ни я, ни Нанья не знали, как она пришла к такому странному выводу.

Как бы я ни старалась думать об этом, я не могла увидеть, когда и где такие эмоции могли бы возникнуть. Все указывало на обратное, что Зорея не видела Илльси как такового, и никогда не пыталась.

"Ня! Шантея права! Зорее нравится Илльси, ня", сказала котан, когда подошла и потёрлась мягкой и пушистую щекой об неё.

"Что? Ни за что! Моя любовь принадлежит только моему богу... Я не могу... Это невозможно!" апостол пыталась отрицать, но как только она стала взволнованной, мы все узнали правду.

Наше женское подсознание покалывало и указывало на блондинку в отрицании.

"Вздых... вот как всё было... Но это уже не имеет значения... Илльси был захвачен Тьмой", сказала Нанья, а затем прошла мимо нас и подошла к двери.

"Подожди! Куда ты идёшь?!", спросила я.

"Спасать своего мужа!" она посмотрела на нас.

"Как?!", спросил я.

"Я не знаю как, но... но..." она нахмурилась и посмотрела вниз.

"Даже если мы не знаем как, мы всё равно должны попытаться... У него должен был остаться здравый смысл" сказала Шантея, встала и направилась к Нанье.

"В самом деле... Кроме того, я не верю, что Илльси уже потерян..." я кивнула и последовала за ними.

"Если Мастер в беде, тогда Тамара сделает всё, чтобы спасти Мастера!" котан выставила свою грудь вперёд, а затем бросилась к нам.

"Посмотрим..." я погладила её по голове немного шурша по её меху.

"Ньяаа!" крикнула она.

С улыбкой я оглянулась на Нанью, а затем на Шантею. Мы все думали об одном и том же. Мы все хотели помочь нашему мужу, и никто из нас не верил, что Тьма действительно сумела одолеть мужчину, который завоевал все наши сердца... возможно, даже того гордого апостола Мелкута.

"Подождите! Вы не можете пойти! Тьма намного сильнее, чем даже Илльсиора! Он вас всех раздавит!", предупредила нас Зорея.

Я улыбнулась и сказал ей: "Он не сможет... Илльси никогда не позволит ему это сделать... вот увидишь".

Мы вышли из гостиницы и бросились за ним. След безжалостной резни и разрушения приведёт нас прямо к нему.

Когда мы бежали по лесу, я спросила Шантею:

"Я на минуту подумала, что ты собираешься убить Зорею, но почему ты сказал ей что-то подобное?"

"На самом деле, я действительно хотела её убить... Когда мои руки были на её плечах, я могла бы легко переместить их к шее и задушить её. Я боролась с собой, и на мгновение... подумала, чего бы хотел Илльси. Я вспомнила, что он был мужчиной, который никогда не поднял бы руку против кого-то, кто сожалел и плохо себя чувствовал из-за того, что они сделали... Самое главное, я вспомнила, как он пощадил Данкюна... Он сохранил ему жизнь, но не его здравомыслие...", она на мгновение закрыла глаза "Я плохая дроу... я солгала Зорее...", она открыла глаза. "Я сказала что-то, чтобы поколебать её веру в своего бога в этот момент слабости... Но это было лучше, чем убить её".

Я сглотнула... Шантея сейчас действительно пугает...

<http://tl.rulate.ru/book/1063/347948>